

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО ДОМ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

Ланская О.В.

Муниципальная общеобразовательная средняя школа №14 г.Липецка

В романе Тургенева «Дворянское гнездо», опубликованном в 1859 году в журнале «Современник», слово *дом* при определении пространства — одно из ключевых. Употребляется оно в значении «строение для житья» [2, т. I, с. 465]. Данная лексическая единица связана с названием произведения «Дворянское гнездо», в котором слово *гнездо* восходит к значению «различного рода помещение или место, где животные выводят детенышей своих» [2, т. I, с. 362]. В тексте данная лексическая единица, обозначая «жилые, жилище всякого рода» [2, т. I, с. 362], приобретает многие смыслы, восходящие к содержанию произведения, его образной системе. Словосочетание *дворянское гнездо* связано с приметам времени, которые «раскрываются в пространстве и измеряются временем» [1, с. 10]. При этом, с точки зрения М.М. Бахтина, «пространство... интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [1, с. 10], то есть включает в себя жизнь человека, представление о доме, о России.

Действие в романе начинается в губернском городе О. в 1842 году в доме, принадлежащем Марье Дмитриевне Калитиной: «Перед раскрытым окном красивого дома, в одной из крайних улиц губернского города О... (дело происходило в 1842 году), сидели две женщины» [5, с. 5]. Тургенев указывает на время действия, подробно описывает местоположение жилища. Это провинциальный город, его окраина.

Характеризуя данное пространство, автор использует противопоставления «город – деревня», «дом в городе – Покровское», которые фиксируют обстоятельства жизни матери Лизы Калитиной. Жизнь в городе, продажа Покровского, которое она очень любила, связаны с

замужеством, а затем с привычкой: «Марья Дмитриевна не раз в душе пожалела о своем хорошеньком *Покровском* с веселой речкой, широкими лугами и зелеными рощами»; «Когда же, после пятнадцатилетнего брака, он (муж Калитиной. – *О.Л.*) умер,<...> Марья Дмитриевна уже до того привыкла к своему *дому* и к городской жизни, что сама не захотела выехать из *О...*» [с. 6].

С противопоставлениями «чудесный дом – флигелек», «Лаврики – Васильевское, деревушка, самое удобное место» связана жизнь Федора Ивановича Лаврецкого, главного героя произведения. Отказ его жить в родовом имении после возвращения из-за границы объясняется обстоятельствами личной жизни: изменой жены: «– Вы, конечно, в *Лавриках* жить будете? – Нет, не в *Лавриках*; а есть у меня, верстах двадцати пяти отсюда, *дереvuшка*; так я туда еду»; «У вас в *Лавриках* такой *чудесный дом!*»; «– Да... но и в той *дереvuшке* есть *флигелек*; а мне пока больше ничего не нужно. Это *место* – для меня теперь *самое удобное*» [с. 23].

Осмысление пространства дома происходит через движение во времени, ретроспективу. В связи с этим и через характеристику хозяев дворянского гнезда. Их нравы, привычки, обычаи объясняют историю семьи, ее прошлое, саму эпоху. Так, вначале упомянут прадед Лаврецкого Андрей, который характеризуется с помощью определений, существительных *щедрость, алчность, самоуправство*, словосочетание *бешеный нрав*: «Богаче и замечательнее всех Лаврецких был родной прадед Федора Ивановича, Андрей, человек *жестокий, дерзкий, умный* и *лукавый*. До нынешнего дня не умолкла молва об его *самоуправстве, о бешеном его нраве, безумной щедрости* и *алчности неуголимой*» [с. 26]. С помощью определений, существительных *барин, крикун, копотун, хлебосол, охотник* затем характеризуется дед Лаврецкого: «< ... > это был *простой степной барин, довольно взбалмошный, крикун и копотун, грубый, но не злой, хлебосол и псовый охотник*» [с. 27].

С понятием «дом» связано представление о воспитании детей, формирование жизненных ценностей. Если ребенок воспитывался вне дома родителей, то в семье мог начаться разлад. Так, о воспитании Ивана Петровича в тексте сказано, что занималась им богатая родственница: «Иван воспитывался *не дома*, а у богатой старой тетки, княжны Кубенской: она назначила его своим наследником» [с. 27]. Жизнь вне дома определила судьбу отца Лаврецкого. Фактически сделала его бездомным, гражданином мира, человеком, постоянно играющим какую-то роль. Так, вначале он был поклонником Вольтера и Дидерота, так как учителем у него был «отставной аббат и энциклопедист» [с. 28]. Затем, после службы в русской миссии в Лондоне, стал англоманом.

Когда княжна вышла замуж за гувернера-мошенника, Иван Петрович вынужден был покинуть ее дом, что зафиксировано в тексте словосочетанием *теткин дом* с семой 'чужое пространство', существительным *приживальщик*: «<...> он не захотел остаться *в теткинском доме*, где он из богатого наследника внезапно превратился в *приживальщика*» [с. 28]. Лаврецкий вынужден был вернуться в родной дом, но почувствовал там он себя чужим: «Грязно, бедно, дрянно показалось ему его родное гнездо; глушь и копоть степного бытья-житься на каждом шагу его оскорбляли; скука его грызла» [с. 28]. Словосочетание *родное гнездо* приобретает семы 'чужое пространство', 'непонимание', 'враждебность', 'отсутствие любви' и другие. При этом дом в восприятии героя ассоциируется с такими понятиями, как «скука», «невежество», «оскорбления», «неприязнь», «бедность», «отсутствие культуры», что зафиксировано в тексте словами *грязно, бедно, дрянно*. Сам герой в доме отца воспринимается как чужой человек, на что указывают существительные с семами 'аристократические привычки', 'новая мода', 'влияние гувернера-француза', 'занятия', 'интересы', 'образ жизни', 'внешность' и другие, словосочетание *столичные привычки*: «<...> на него

все в доме, кроме матери, недружелюбно глядели» [с. 28]; «Отцу не нравились его *столичные привычки*, его *фраки*, *жабо*, *книги*, его *флейта*, его *опрятность*, в которой недаром чуялась ему гадливость» [с. 28].

Воспитание, которое получил Иван Петрович, его поведение, отношения с отцом определили атмосферу дома, стали причиной конфликта. Когда молодой человек полюбил горничную матери, крепостную девушку Маланью, и посмел возражать отцу, тот бросился на него кулаками: «Анна Павловна закричала благим матом и закрыла лицо руками, а сын ее побежал *через* весь дом, выскочил на двор, бросился в огород, в сад, через сад вылетел на дорогу и все бежал без оглядки, пока, наконец, перестал слышать за собою тяжелый топот отцовских шагов» [с. 30].

Прощение Иван Петрович получил только после смерти матери и рождения сына, что зафиксировано в тексте словосочетанием *оставляет у себя в доме* (Маланью), которое восходит к смыслам «прощение сына после его побега из родительского дома и женитьбы на крепостной без благословения», «разрешение жить в родовом гнезде невестке и внуку»: «Он (Петр Андреевич. – *О.Л.*) известил сына, что для смертного часа его матери, для младенца Федора он возвращает ему свое благословение и Маланью Сергеевну *оставляет у себя в доме*» [с. 34]. Данное словосочетание синонимично фразеологизму *принять, взять в дом кого-либо*, то есть «включить в свою семью» [4, т. 3, стб. 954].

Изменяется отношение героев к дому в двух случаях: смерть хозяина, близких людей, неурядицы в личной жизни, а также тогда, когда происходят важные исторические события. Так, дом становится для Ивана Петровича родным во время Отечественной войны 1812 года: «<...> отец с сыном обнялись и даже словом не помянули о прежних раздорах; не до того было тогда: вся Россия поднималась на врага, и оба они почувствовали, что русская кровь течет в их жилах» [с. 35]. Далее автор сообщает: «Но война

кончилась, опасность миновалась; Иван Петрович опять заскучал, опять потянуло его вдаль, в тот мир, с которым он сроднился и где чувствовал себя *дома*» [с. 35]. То есть после войны для него домом вновь становится чужое пространство, которое зафиксировано в тексте словосочетанием *потянуло вдаль*. Вновь как свое пространство дом воспринимается героем уже после событий 1825 года, то есть после восстания декабристов, когда «близкие знакомые и приятели Ивана Петровича подверглись тяжким испытаниям» [с. 40]. После этого «Иван Петрович поспешил удалиться в деревню и *заперся в своем доме*» [с. 40]. Словосочетание *заперся в своем доме* с пометой *устаревшее, переносное* имеет значение «уединиться где-либо» [3, т. I, с. 555]. В тексте данная лексическая единица приобретает сему 'перестал выезжать из деревни, встречаться с друзьями, участвовать в обсуждении политических вопросов'.

Итак, ключевое слово *дом* в романе Тургенева «Дворянское гнездо», синонимичное словосочетанию *дворянское гнездо*, символизирует прошлое и настоящее России, ее историю, чувства и мысли людей первой половины XIX века, их представления о доме, обычаях и традициях, нравственных ценностях, важных для каждого человека.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эпос и роман. – СПб: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. М.: Рус. яз. – Медия, 2006.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988. (МАС).
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В.В. Виноградова. М. –Л.: Наука, 1948 – 1965. (БАС).
5. Тургенев, И.С. Дворянское гнездо // Тургенев И.С. Собрание сочинений в 4 т. М.: Изд-во «Правда», 1968. Т. 2. С. 5 – 160.

